

УДК 343.9.01
ББК 67.518.9

Н.В. Качина

*кандидат юридических наук, доцент,
Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Российская Федерация*

А.С. Мирончик

*кандидат юридических наук, доцент,
Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Российская Федерация*

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ РУБКУ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

В статье исследуются статистические данные о количестве зарегистрированных незаконных рубок лесных насаждений в Российской Федерации, в том числе в Сибирском федеральном округе, в Красноярском крае, и обосновывается распространенность таких деяний. Раскрываются вопросы вредоносного воздействия этих преступлений на целостность экосистемы, а также на иные сферы человеческой жизнедеятельности. Выявляется снижение количества преступлений, предусмотренных ст. 260 Уголовного кодекса Российской Федерации, и это обстоятельство объясняется в том числе введением дистанционного мониторинга использования лесов, который резко повышает объективность и достоверность контроля заготовки древесины на лесосеке, а также проведением иных мероприятий по противодействию фактам нелегальных рубок лесных насаждений (международное сотрудничество в этой области, активная деятельность Всемирного фонда дикой природы на территории РФ и пр.). Проводится подробный анализ характера и степени общественной опасности такого преступного деяния, как незаконная рубка лесных насаждений. Отмечается, что характер общественной опасности незаконной рубки лесных насаждений определяется посягательством на два объекта, однако данное обстоятельство, исходя из санкции ст. 260 УК РФ, законодателем вряд ли учтено. Анализируется комплекс планируемых законодательных мер, направленных на усиление уголовной ответственности не только за незаконную рубку лесных насаждений, но и за незаконный оборот древесины. Делается акцент на том, что введение данных мер должно способствовать повышению эффективности противодействия нелегальным рубкам леса. Вместе с тем обосновывается, что и эти меры разработаны без достаточного учета характера и степени общественной опасности незаконных рубок лесных насаждений. Резюмируется, что санкции уголовно-правовых норм об ответственности за незаконную рубку леса должны быть эффективными, соразмерными и играть сдерживающую роль. Они должны соответствовать характеру и степени общественной опасности, которые обусловлены посягательством на два объекта преступления и огромной вредоносностью нелегальных рубок леса.

Ключевые слова: экологическая преступность; экологические преступления; незаконная рубка леса; незаконный оборот древесины.

N.V. Kachina*Candidate of Legal Sciences, Associated Professor,
Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russian Federation***A.S. Mironchik***Candidate of Legal Sciences, Associated Professor,
Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russian Federation*

WAYS OF IMPROVEMENT OF CRIMINAL PENALTY FOR ILLEGAL LOGGING EFFECTIVENESS

Abstract

The article studies statistics on registered illegal logging in the Russian Federation, including Siberian Federal Region, Krasnoyarsk Krai. The authors explain the expansion of the phenomenon and reveal issues of its negative influence on ecosystem integrity and other human activity spheres. The authors detect decrease of crimes provided by the art. 260 of the Criminal Code of the Russian Federation and see it as result of forests use distant monitoring introduction that dramatically increased the objectiveness and reliability of logging control. Decrease of crimes is also considered as result of other actions on illegal logging counteraction (international cooperation, WWF active position in Russia and others). The authors analyzed character and the level of illegal logging social danger. They conclude that illegal logging social danger character is defined by infringement of 2 objects which however is not provided by the Legislator according to the art. 260 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article gives analysis of the legal measures planned aimed at enhancement of criminal penalty for illegal logging and illegal timber trafficking. The authors emphasized that these measures introduction should improve the effectiveness of illegal logging counteraction. However, according to the authors, these measures were not developed thoroughly in terms of illegal logging social danger level and character. The authors conclude that criminal regulations on responsibility for illegal logging should be effective, adequate and controlling. These regulations should conform to social danger level and character determined by the infringement of 2 objects and great harmfulness of illegal logging.

Key words: ecological crime; ecological crimes; illegal logging; illegal timber trafficking.

Общественная опасность экологических преступлений обусловлена их огромной вредоносностью. Преступные посягательства на окружающую среду приводят к нарушению целостности экосистемы Земли и ухудшению качества среды обитания, что ведет к снижению продолжительности жизни и ухудшению генофонда населения; к деградации природных ресурсов (плодородия почв, лесных, рыбных ресурсов и др.); к возрастанию риска крупных техногенных катастроф и т.д. Экологическая преступность становится все более опасной и более доходной: так называемая торговля окружающей средой (от незаконного ввоза и вывоза объектов животного и растительного мира, занесенных в Красную книгу, до нелегального захоронения на территории

России радиоактивных, ядерных и других опасных отходов) начинает конкурировать с такими наиболее выгодными и прибыльными видами преступной деятельности, как наркобизнес и торговля оружием. Кроме того, экологические преступления являются достаточно распространенными, о чем с очевидностью свидетельствуют статистические данные, приведенные в табл. 1.

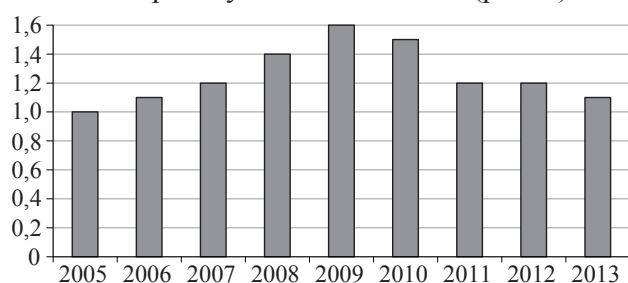
Эти данные отражают стабильность совершения экологических преступлений на территории РФ и устойчивость их доли в общем числе преступлений. Однако официальные показатели не в полной мере отражают фактическое состояние преступности в сфере экологии ввиду высокой латентности экологических преступлений (95–99 %) [4, с. 11; 6, с. 2; 18, с. 3].

Таблица 1

**Изменение числа зарегистрированных в РФ преступлений в целом
и доли в нем экологических преступлений в 2005–2013 гг.**

Зарегистриро- ванные престу- пления	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Все	3 554 738	3 855 373	3 582 541	3 209 862	2 994 820	2 628 779	2 404 807	2 302 168	2 206 249
Из них экологи- ческие									
число	33 491	41 883	41 242	44 883	46 607	39 155	29 151	27 583	24 728
% к общему числу	1,0	1,1	1,2	1,4	1,6	1,5	1,2	1,2	1,1

Хотя доля экологической преступности в общем объеме преступности в целом по России является достаточно стабильной, имеют место ее некоторые колебания, об объективных причинах которых будет сказано ниже (рис. 1).

**Рис. 1. Изменение доли
экологических преступлений в общем числе
зарегистрированных в РФ преступлений
в 2005–2013 гг., %**

Как видно из рис. 1, с 2005 по 2009 г. происходило увеличение доли экологической преступности в общей на 0,6 %, хотя в дальнейшем наблюдается ее снижение на 0,5 % (до 2013 г.). В этой связи следует отметить, что основную долю в экологической преступности традиционно образуют три преступления: незаконная охота, незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов и незаконная рубка лесных насаждений. Поэтому рост (снижение) экологической преступности в большей мере зависит от изменения доли в ней этих преступных деяний.

Исходя из изложенного можно утверждать, что количество незаконных рубок лесных насаждений отражается на состоянии общей экологической преступности (табл. 2).

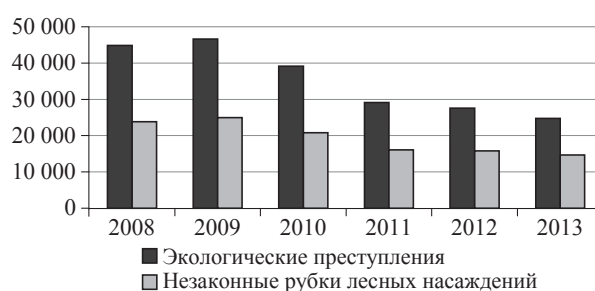
Как видно из табл. 2 и рис. 2, снижение количества незаконных рубок лесных насаждений пропорционально в целом снижению количества экологических преступлений. Однако на этом фоне наблюдается повышение доли незаконных рубок лесных насаждений в общем

объеме экологической преступности (рис. 3), что может объясняться уменьшением числа других экологических преступлений. Вместе с тем, как было отмечено выше, наблюдается тенденция снижения количества незаконных рубок лесных насаждений по России. Несмотря на эту тенденцию, их количество по Сибирскому федеральному округу остается стабильным, а по Красноярскому краю, в частности, отмечается некоторое повышение, которое с 2008 по 2013 г. составляет 42,2 % (табл. 3).

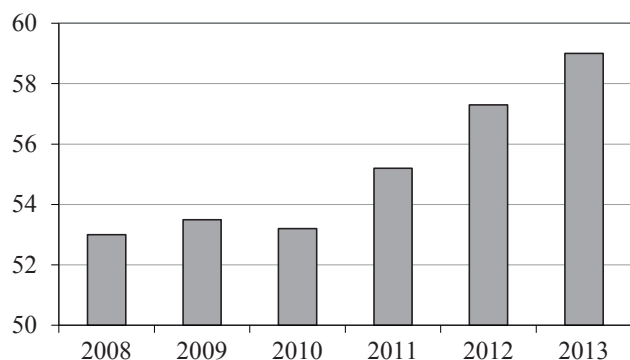
Таблица 2

**Изменение числа зарегистрированных в РФ
экологических преступлений и доли
в нем незаконных рубок лесных насаждений
в 2008–2013 гг.**

Зарегистриро- ванные экологи- ческие пре- ступления	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Все	44 883	46 607	39 155	29 151	27 583	24 728
Из них незакон- ные рубки лесных на- саждений						
число	23 802	24 932	20 826	16 077	15 795	14 640
% к обще- му числу	53,0	53,5	53,2	55,2	57,3	59,2

**Рис. 2. Изменение числа зарегистрированных
в РФ экологических преступлений
и незаконных рубок лесных насаждений
за 2008–2013 гг., тыс.**

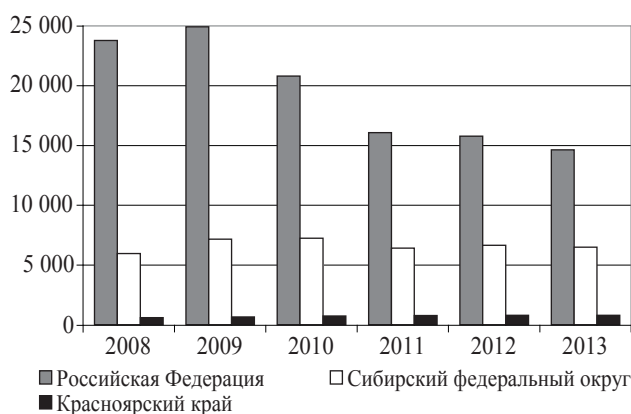

Рис. 3. Изменение доли незаконных рубок лесных насаждений в числе зарегистрированных в РФ экологических преступлений в 2008–2013 гг., %

Таблица 3

Изменение числа зарегистрированных незаконных рубок лесных насаждений в Российской Федерации, в Сибирском федеральном округе и в Красноярском крае в 2008–2013 гг.

Территория	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация	23 802	24 932	20 826	16 077	15 795	14 640
Сибирский федеральный округ	5 952	7 162	7 245	6 410	6 649	6 486
Красноярский край	598	649	730	777	797	792

Рис. 4. Изменение числа зарегистрированных незаконных рубок лесных насаждений в Российской Федерации, в Сибирском федеральном округе и Красноярском крае в 2008–2013 гг., тыс.

Объяснение факта повышения количества незаконных рубок лесных насаждений в Красноярском крае кроется в том, что он один

из наиболее «лесных» субъектов РФ, поэтому данные преступные деяния являются для него характерными. С учетом этого в целях противодействия незаконным рубкам лесных насаждений в этом и других «лесных» субъектах РФ особенно необходимо проведение профилактических мероприятий.

Однако в целом по России, как было отмечено выше, состояние преступности в этой сфере складывается несколько иначе. Увеличение количества незаконных рубок лесных насаждений с 2005 г. и уменьшение с 2009 г. можно объяснить, главным образом, введением дистанционного мониторинга использования лесов, который резко повышает объективность и достоверность контроля заготовки древесины на лесосеке.

По данным, содержащимся на сайте Федерального агентства лесного хозяйства, количество нарушений в тех лесничествах, где дистанционный мониторинг проводился более четырех лет, снизилось до 15 % по сравнению с первым годом дистанционного мониторинга [3].

С 2005 г. дистанционный мониторинг использования лесов применялся в экспериментальном порядке, а с 2008 г. была поставлена цель обеспечить практически непрерывную поставку снимков региональным центрам мониторинга для постоянного выявления изменений в лесах. Можно утверждать, что с 2009 г. система мониторинга начала полноценно работать на большей части территории РФ, чем и объясняется увеличение количества совершенных незаконных рубок лесных насаждений в 2009 г. В последующие годы прослеживается некоторое снижение их числа, что может быть обусловлено информированностью населения о действенности данного мониторинга и использовании его результатов в рамках привлечения к уголовной ответственности. Таким образом, применение мониторинга можно рассматривать как превентивное воздействие на лиц, совершающих данные преступные деяния.

Снижение объемов нелегальных рубок древесины за счет использования такого метода отмечено и в других странах. Так, ежегодная космическая съемка в Швеции (с 2000 г.) позволила уменьшить число таких деяний с 10 до 2 % [5].

Безусловно, внедрение этого метода является эффективной мерой противодействия не-

законным рубкам лесных насаждений, однако нужно отметить комплексный подход государственных органов в сфере противодействия незаконному использованию лесов. В качестве одного из его направлений следует обратить внимание на международное сотрудничество в этой области. Сегодня основным межправительственным процессом, призванным противодействовать незаконным лесозаготовкам в мире, является FLEG (Правоприменение и лесоправление в лесном секторе). В ходе реализации процесса FLEG продвигается политическая инициатива ряда стран, направленная на устранение угрозы лесам от незаконной рубки и торговли лесоматериалами, коррупции и браконьерства. Министерский процесс по проблемам правоприменения и управления в лесном секторе региона Европы и Северной Азии дал мощный импульс разработке международных, региональных и национальных программ борьбы с нелегальным лесопользованием. Борьба с нелегальным лесопользованием стала рассматриваться государствами в качестве одной из приоритетных национальных задач [8, с. 3]. Так, в рамках противодействия преступным вырубкам леса разрабатываются и реализуются государственные программы. В настоящее время действует государственная программа «Развитие лесного хозяйства на 2013–2020 годы».

Кроме того, стоит отметить активную деятельность Всемирного фонда дикой природы в России, в том числе в сфере охраны лесов. Ведется и иная деятельность по профилактике нелегального использования лесов и противодействию ему, которая сказывается на тенденции снижения числа таких преступных деяний, как незаконная рубка лесных насаждений. Однако, несмотря на отмеченную тенденцию, проблема и в настоящее время имеет глобальный характер.

Как сказано в пояснительной записке к законопроекту «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», несмотря на предпринимаемые меры, количество преступлений и правонарушений, связанных с незаконной рубкой, уничтожением или повреждением лесных насаждений, а также размер ущерба, причиненного данными преступлениями и правонарушениями, по-

прежнему остаются недопустимо высокими [14]. Причиной этого является продолжающаяся повсеместная незаконная рубка деревьев и кустарников в угрожающих масштабах. На меры противодействия преступной деятельности со стороны государственных органов преступники всегда находят новые способы сокрытия фактов совершения незаконной деятельности и уклонения от уголовной ответственности.

Глава Минприроды России С. Донской отметил: «Масштабные вырубки ценных пород при отсутствии необходимого лесовосстановления привели к тому, что в ряде регионов России площади качественного леса уменьшились до критического уровня» [15]. Правительство РФ обращает внимание на то, что незаконная рубка, уничтожение или повреждение лесных насаждений помимо причинения существенного материального ущерба экономике создают предпосылки для возникновения угрозы экологической безопасности в масштабах государства. По данным специалистов, полностью восстановить лесной фонд, которому причинен ущерб в результате незаконной рубки, практически невозможно [14].

Значимость такого компонента природной среды, как лес, сложно переоценить. Экологи отмечают, что среди биотических сообществ главенствующее значение в природе и жизни человека имеют леса, их исключительная роль в сохранении экологического равновесия в природной среде бесспорна. Они выполняют средообразующие, защитные, санитарно-гигиенические, оздоровительные и иные полезные функции, поскольку лесные экосистемы, являющиеся основным компонентом природной среды, обеспечивают естественное регулирование большинства протекающих в экологической системе Земли процессов. Однако для характеристики нынешнего состояния лесных экосистем специалистами все чаще используется термин деградация [1, с. 4; 19, с. 292].

Вместе с тем незаконные рубки остаются одной из самых острых проблем российского лесного сектора. По данным Всемирного фонда дикой природы (WWF), на них приходится от 10 до 35 % всех лесозаготовок в стране. В отдельных регионах России до 50 % заготавливаемой древесины имеет либо нелегальное, либо сомнительное, не подтвержденное официальными документами, происхождение.

Так, в Красноярском крае в 2010 г. выявлено 972 лесонарушения, незаконно вырублено 175 тыс. м³ древесины. Ущерб, причиненный лесному хозяйству, превысил 744 млн р. [16]. А в целом по России, как отметил С. Донской, от незаконных рубок ежегодный ущерб превышает 10 млрд р. [15]. Как считает профессор Н.А. Лопашенко, не являясь специалистом в области экологии, невозможно просчитать вред от незаконных рубок лесных насаждений. Однако совершенно очевидно, что он велик, а часто – совершенно невозполним [7]. Здесь можно сказать о последствиях как экологического, так и социально-экономического характера. Экологи утверждают, что экологические последствия нелегального лесопользования неопределимы: они ведут к деградации лесных и водных экосистем, утрате биоразнообразия, увеличению количества и интенсивности лесных пожаров, изменению климата [8, с. 3].

Немаловажными являются и социально-экономические последствия незаконных рубок лесных насаждений. Как отмечают эксперты, осуществляющие межправительственный процесс FLEG, нелегальные рубки деформируют рынок, снижают уровень инвестиций в лесной сектор экономики, ведут к банкротству добросовестных лесных предприятий и обнищанию населения, проживающего на лесных территориях и занятого на лесозаготовительных и перерабатывающих предприятиях, возникновению социальных конфликтов [8, с. 3].

В связи с тем что степень общественной опасности преступного деяния определяется в первую очередь его вредоносными последствиями, высокая степень общественной опасности незаконных рубок лесных насаждений становится очевидной. Как отмечают специалисты в области уголовного права, одна из самых больших проблем современной российской криминализации экологических преступлений заключается в неверной оценке законодателем степени общественной опасности таких преступлений [7]. С полной уверенностью можно сказать, что это утверждение применимо и к незаконной рубке лесных насаждений. Заметим, что преступные последствия, очевидно, являются решающими для определения общественной опасности экологических преступлений. Однако их роль детерминирована непосредственной связью с характером объекта преступления, в котором и фокусируется общественная опасность всякого преступления.

Второй характеристикой общественной опасности преступления является характер, который определяется, главным образом, объектом преступного посягательства. В этой связи отметим, что незаконной рубкой лесных насаждений причиняется вред в первую очередь отношениям в сфере экологии, а во вторую – отношениям собственности. По крайней мере, такой вывод усматривается из положений, изложенных в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» [12]. Так, в соответствии с п. 21, действия лица, совершившего незаконную рубку насаждений, а затем распорядившегося древесиной по своему усмотрению, не требуют дополнительной квалификации по статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации об ответственности за хищение чужого имущества. И лишь незаконное завладение древесиной, заготовленной другими лицами, квалифицируется как хищение чужого имущества.

В предыдущем постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» [11] не содержалось конкретного положения, подобного ныне действующему. Однако в п. 11 отмечалось, что как хищение чужого имущества следует квалифицировать только завладение теми деревьями, которые срублены и приготовлены к складированию, сбыту или вывозу другими лицами. Из этого положения следовал вывод о том, что лицо, срубившее дерево и распорядившееся им по своему усмотрению, могло привлекаться только по ст. 260 УК РФ. И в правоприменительной практике совокупность преступлений при незаконной рубке и последующем распоряжении древесиной не вменяли, а оценивали эти действия лишь по ст. 260 УК РФ. Очевидно, что и Пленум Верховного Суда РФ, и правоприменители однозначно рассматривали и в настоящее время рассматривают отношения собственности в качестве дополнительного объекта преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ.

Таким образом, характер общественной опасности незаконной рубки лесных насаждений определяется посягательством на два

объекта. Другой вывод сделать невозможно, исходя из изложенного выше. Однако характер общественной опасности, исходя из санкции ст. 260 УК РФ, законодателем вряд ли учтен. Так, в санкции ч. 1 ст. 260 УК РФ самое строгое наказание – лишение свободы сроком до одного года, а в ч. 1 ст. 158 УК РФ – до двух лет. Возникает резонный вопрос: отражены ли в санкции ст. 260 УК РФ, во-первых, посягательство на два объекта, а во-вторых, огромная вредоносность незаконных рубок лесных насаждений. Ответ напрашивается один – нет.

Ученые отмечают, что повышенная либеральность санкций экологических преступлений ничем не оправдана. Уничтожение природы грозит самому существованию человечества и гораздо опаснее многих других посягательств. По справедливому мнению профессора Н.А. Лопашенко, уголовное законодательство не может быть безобразно «мягким» по отношению к посягательствам на природу [7].

С данными выводами автора соглашаются практические работники. Например, по мнению В.А. Фалилеева, при таком либеральном подходе к оценке экологических преступлений мы просто становимся соучастниками бездумного, корыстного, варварского по своей сути уничтожения собственной среды обитания [17]. Президент РФ В.В. Путин также отметил целесообразность усиления уголовной ответственности за экологические преступления, и в частности в области заготовки древесины [2], и одним из поручений по итогам заседания президиума Государственного совета от 11 апреля 2013 г. стало усиление уголовной и административной ответственности за нарушение правил заготовки древесины, незаконную рубку, уничтожение или повреждение лесных насаждений, а также установление уголовной и административной ответственности за оборот незаконно заготовленной древесины. Правительство РФ отреагировало на данное поручение внесением на рассмотрение Государственной Думой законопроекта «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

В соответствии с ним санкции ст. 260 УК РФ должны быть усилены. В частности, санк-

цию ч. 1 ст. 260 УК РФ изложить в следующей редакции: «наказываются штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет со штрафом в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года либо без такового, либо лишением свободы на срок до двух лет со штрафом в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года либо без такового» [10]. Кроме того, в данном законопроекте предусмотрено и усиление ответственности в ч. 2 и 3 ст. 260 УК РФ.

По мнению авторов законопроекта, такие изменения в части усиления уголовной ответственности позволяют снизить экономическую привлекательность рассматриваемых противоправных деяний, а также обеспечить возмещение вреда, причиненного данными преступлениями. С нашей точки зрения, названные изменения в санкции анализируемой статьи не в полной мере отражают характер и степень общественной опасности незаконной рубки лесных насаждений. Максимально строгая санкция основного состава незаконной рубки лесных насаждений в соответствии с законопроектом составляет до двух лет лишения свободы, в то время как санкции в основных составах кражи и мошенничества (ч. 1 ст. 158 и ч. 1 ст. 159 УК РФ) предусматривают наиболее строгое наказание также до двух лет лишения свободы. С учетом многообъектности незаконной рубки лесных насаждений и существенной вредоносности данного преступного деяния, о чем было сказано выше, полагаем, что санкция основного состава незаконной рубки лесных насаждений должна быть выше, чем в основных составах кражи и мошенничества (речь идет об этих двух формах хищения, поскольку завладевают древесиной чаще тайно или путем обмана). Таким образом, и предложенная в законопроекте санкция ст. 260 УК РФ не соответствует общественной опасности указанного в ней преступления.

В этой связи справедливыми являются положения регламента Европейского союза, в

соответствии с которыми санкции за незаконную рубку леса должны быть эффективными, соразмерными и играть сдерживающую роль. Они должны соответствовать степени нанесения вреда окружающей среде, стоимости древесины или продукции из нее, а также учитывать налоговые потери и экономический ущерб, возникающий в результате этих нарушений [9].

Резюмируя изложенное, полагаем, что усиление уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений обусловлено характером и степенью их общественной опасности, что должно непременно найти отражение в санкциях ст. 260 УК РФ. Среди косвенных мер, направленных на противодействие незаконной рубке лесных насаждений, можно выделить одно из поручений Президента РФ об установлении уголовной ответственности за оборот незаконно заготовленной древесины [13]. В связи с этим в законопроекте предла-

гается внесение в УК РФ ст. 191.1, предусматривающей ответственность за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины [10]. Такая мера представляется безусловно правильной и обоснованной. Однако в качестве максимально строгой санкции за названное преступление предлагается лишение свободы сроком до двух лет, что равно санкциям за незаконную рубку лесных насаждений. И здесь нельзя не отметить многообъектность преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ. Предлагаемая в законопроекте норма направлена на охрану отношений в сфере экономики, что позволяет говорить о направленности посягательства на один объект. И это положение еще раз наглядно демонстрирует неучтенность в санкциях ст. 260 УК РФ характера общественной опасности данного преступного деяния и необходимость усиления ответственности за него.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быковский В.К. Использование лесов в Российской Федерации: правовое регулирование / В.К. Быковский. – М. : Волтерс Клувер, 2009.
2. Владимир Путин дал поручения усилить охрану российских лесов, редких видов животных и биоресурсов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://krskles.ru/vladimir-putin-dal-porucheniya-usilit-ohranu-rossijskih-lesov-redkih-vidov-zhivotnyih-i-bioresursov>.
3. Дистанционный мониторинг использования лесов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.roslesinforg.ru/services/cwnfi/3>.
4. Копылов М.Н. Юридическая ответственность за экологические преступления : учеб. пособие / М.Н. Копылов. – М. : Изд-во РУДН, 2004.
5. Космический мониторинг лесов России: современное состояние, проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.forest.ru/rus/bulletin/31/3.html>.
6. Круглов В.В. Об эффективности мер уголовной ответственности в области охраны окружающей среды, использования и охраны природных ресурсов в РФ / В.В. Круглов, Е.Ю. Гаевская // Российский юридический журнал. – 2011. – № 4.
7. Лопашенко Н.А. Уголовная политика России в сфере борьбы с экологическими преступлениями: гармония хаоса или хаос гармонии [Электронный ресурс] / Н.А. Лопашенко. – Режим доступа: <http://www.crimepravo.ru>.
8. Методические (типовые) рекомендации по предотвращению и снижению масштабов незаконной заготовки и нелегального оборота для субъектов Российской Федерации. – М., 2011.
9. Новое лесное законодательство Европейского Союза: брошюра Всемирного фонда дикой природы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wwf.ru/resources/publ/book/578>.
10. О внесении проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.umocpartner.ru/assets/files/PDF_faily/2013_12_25%20Proekt%20416458-6.pdf.
11. О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 05.11.1998 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 1.
12. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 18.11.2012 г. № 21 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2012.
13. Перечень поручений по итогам заседания президиума Государственного совета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/assignments/18091>.
14. Пояснительная записка «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.umocpartner.ru>.

15. Приоритетными направлениями деятельности Минприроды России в области лесных ресурсов является снижение потерь лесов и отказ от экстенсивного ведения лесного хозяйства и лесопользования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mnr.gov.ru/news/detail.php?ID=130445&sphrase_id=403578.
16. Проблема нелегальных рубок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wwf.ru/about/what_we_do/forests/curbing-illegal-logging.
17. Фалилеев В.А. Законодательный и правоприменительный подходы в сфере борьбы с экологическими преступлениями: в поисках гармонии [Электронный ресурс] / В.А. Фалилеев. – Режим доступа: <http://www.crimpravo.ru/blog/nauka/1436.html>.
18. Шарипкулова А.Ф. Предмет экологического преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Ф. Шарипкулова. – Тюмень : Изд-во Тюмен. юрид. ин-та МВД, 2009.
19. Экология : учебник / Л.В. Переделский, В.И. Коробкин, О.Е. Приходченко. – М. : Проспект, 2009.

REFERENCES

1. Bykovskij V.K. Forests utilization in Russian Federation: legal regulation. [Bykovskij V.K. Ispol'zovanie lesov v Rossijskoj Federacii: pravovoe regulirovanie]. Moscow, 2009.
2. Vladimir Putin encharged a task to tighten security of Russian forests, endangered species of animals and bio resources. [Vladimir Putin dal poruchenija usilit' ohranu rossijskih lesov, redkih vidov zhivotnyh i bioresursov]. Available at: <http://krskles.ru/vladimir-putin-dal-poruchenija-usilit-ohranu-rossijskih-lesov-redkih-vidov-zhivotnyh-i-bioresursov>.
3. Forests utilization distant monitoring. [Distancionnyj monitoring ispol'zovanija lesov]. Available at: <http://www.roslesinforg.ru/services/cwnfi/3>.
4. Kopylov M.N. Legal responsibility for ecological crimes: educational book. [Kopylov M.N. Juridicheskaja otvetstvennost' za jekologicheskie prestuplenija : ucheb. posobie]. Moscow, 2004.
5. Russian forests satellite monitoring: current situation, problems and prospects. [Kosmicheskij monitoring lesov Rossii: sovremennoe sostojanie, problemy i perspektivy]. Available at: <http://old.forest.ru/rus/bulletin/31/3.html>.
6. Kruglov V.V., Gaevskaja E.Ju. On effectiveness of criminal responsibility measures in terms of environmental protection and natural resources utilization and conservation [Kruglov V.V., Gaevskaja E.Ju. Ob jeffektivnosti mer ugovolnoj otvetstvennosti v oblasti ohrany okruzhajushhej sredy, ispol'zovanija i ohrany prirodnyh resursov v RF]. *Rossijskij juridicheskij zhurnal – Russian Juridical Journal*, 2011, no. 4.
7. Lopashenko N.A. Russian criminal policy in terms of ecological crimes counteraction: harmony of chaos or chaos of harmony. [Lopashenko N.A. Ugolovnaja politika Rossii v sfere bor'by s jekologicheskimi prestuplenijami: garmonija haosa ili haos garmonija]. Available at: <http://www.crimepravo.ru>.
8. Methodological recommendations on prevention and reducing illegal logging for constituents of the Russian Federation. [Metodicheskie (tipovye) rekomendacii po predotvrashheniju i snizheniju masshtabov nezakonnoj zagotovki i nelegal'nogo oborota dlja sub#ektov Rossijskoj Federacii]. Moscow, 2011.
9. The new EU forestry legislation: WWF brochure. [Novoe lesnoe zakonodatel'stvo Evropejskogo Sojuza: broshjura Vsemirnogo fonda dikoj prirody]. Available at: <http://www.wwf.ru/resources/publ/book/578>.
10. On introduction of Draft Federal law «On amending the Criminal Code of the Russian Federation, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Code of Administrative Offences of the Russian Federation». [O vnesenii proekta federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii, Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii i Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah»]. Available at: http://www.umocpartner.ru/assets/files/PDF_faily/2013_12_25%20Proekt%20416458-6.pdf.
11. Enactment of Plenum of Supreme Court of Russia No. 14 on Courts' application of legislation related to ecological crime responsibility dated 5 Nov. 1998. [O praktike primenenija sudami zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za jekologicheskie pravonarushenija : postanovlenie Plenuma Verhov. Suda RF ot 05.11.1998 g. № 14]. *BVS RF – Supreme court of Russia Bulletin*, 1999, no. 1.
12. Enactment of Plenum of Supreme Court of Russia No. 21 on Courts' application of legislation related to environmental protection and natural resources utilization dated 18 Oct. 2012. [O primenenii sudami zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za narushenija v oblasti ohrany okruzhajushhej sredy i prirodopol'zovanija : postanovlenie Plenuma Verhov. Suda RF ot 18.10.2012 g. № 21]. *BVS RF – Supreme court of Russia Bulletin*, 2012.
13. State Council Presidium meeting instructions. [Perechen' poruchenij po itogam zasedanija prezidiuma Gosudarstvennogo soveta]. Available at: <http://kremlin.ru/assignments/18091>.
14. Explanatory note «On amending the Criminal Code of the Russian Federation, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Code of Administrative Offences of the Russian Federation». [Pojasnitel'naja zapiska «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii, Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii i Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah»]. Available at: <http://www.umocpartner.ru>.
15. Ministry of Natural Resources of the Russian Federation activity main directions in terms of forest resources are forest loss reduction and extensive forest management and utilization. [Prioritetnymi napravlenijami dejatel'nosti Minprirody Rossii v oblasti lesnyh resursov javljaetsja snizhenie poter' lesov i otkaz ot jekstensivnogo vedenija lesnogo hozjajstva i lesopol'zovanija]. Available at: http://www.mnr.gov.ru/news/detail.php?ID=130445&sphrase_id=403578.
16. Illegal logging problem. [Problema nelegal'nyh rubok]. Available at: http://www.wwf.ru/about/what_we_do/forests/curbing-illegal-logging.

17. Falileev V.A. Legislative and law-enforcement approaches to ecological crimes counteraction: in search for harmony. [Falileev V.A. Zakonodatel'nyj i pravoprimeritel'nyj podhody v sfere bor'by s jekologicheskimi prestuplenijami: v poiskah garmonii]. Available at: <http://www.crimpravo.ru/blog/nauka/1436.html>.

18. Sharipkulova A.F. Subject-matter of ecological crime. Author's abstract. [Sharipkulova A.F. Predmet jekologicheskogo prestuplenija : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk]. Tjumen', 2009.

19. Ecology: educational book. Edited by L.V. Peredel'skij, V.I. Korobkin, O.E. Prihodchenko. [Jekologija : учебник / L.V. Peredel'skij, V.I. Korobkin, O.E. Prihodchenko]. Moscow, 2009.

Сведения об авторах

Качина Наталья Вениаминовна – доцент кафедры уголовного права Юридического института Сибирского федерального университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Красноярск, Российская Федерация; e-mail: kachinan@bk.ru.

Мирончик Анна Сергеевна – доцент кафедры уголовного права Юридического института Сибирского федерального университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Красноярск, Российская Федерация; e-mail: ansmiron@mail.ru.

Information about authors

Kachina Natal'ja Veniaminovna – Associated Professor of Chair of Criminal Law of Siberian Federal University Law Institute, Candidate of Legal Sciences, Krasnoyarsk, Russian Federation; e-mail: kachinan@bk.ru.

Mironchik Anna Sergeevna – Associated Professor of Chair of Criminal Law of Siberian Federal University Law Institute, Candidate of Legal Sciences, Krasnoyarsk, Russian Federation; e-mail: ansmiron@mail.ru.